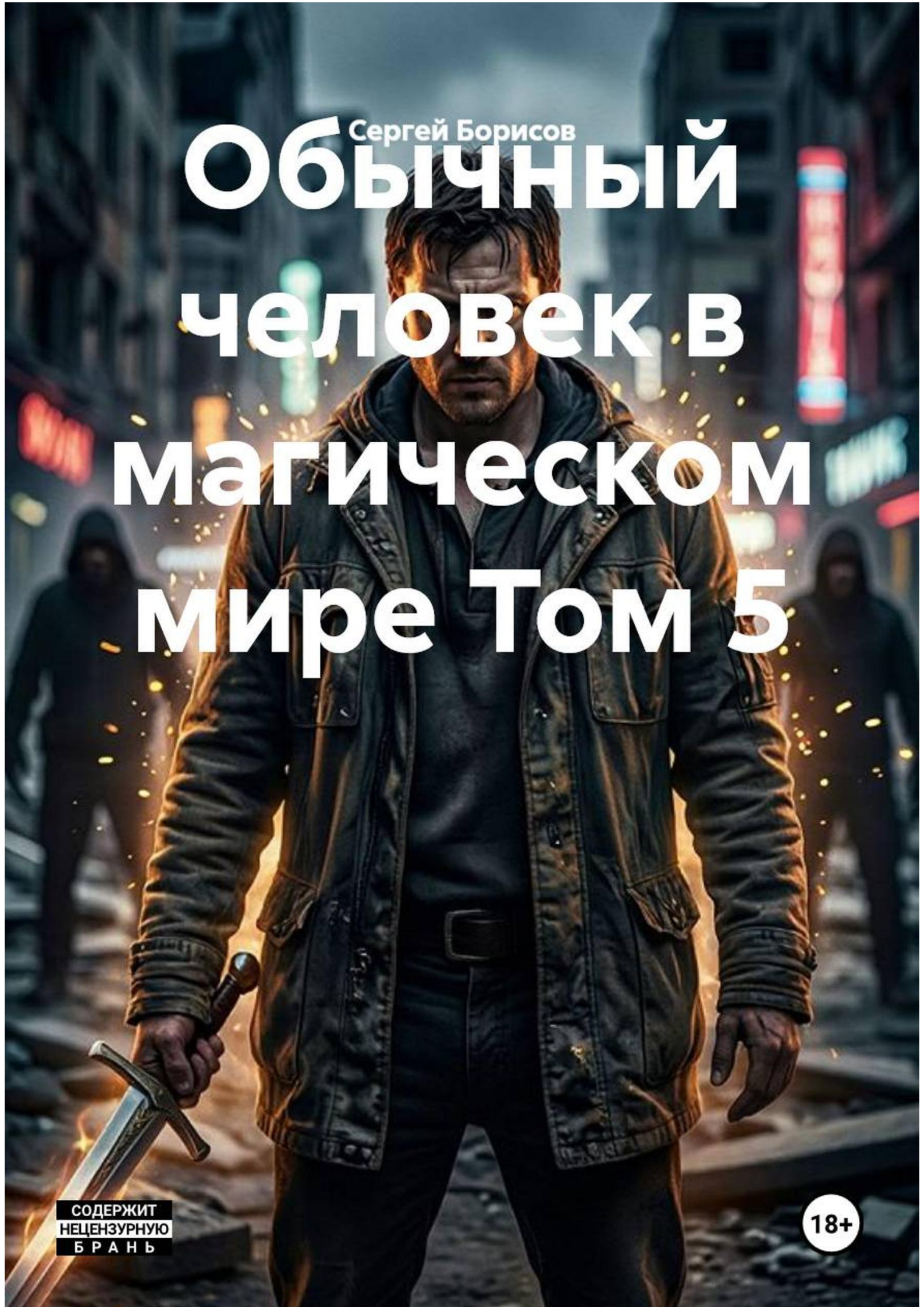

Сергей Борисов

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК В МАГИЧЕСКОМ МИРЕ Том 5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Борисов

**Обычный человек в
магическом мире Том 5**

«Автор»

2026

Борисов С.

Обычный человек в магическом мире Том 5 / С. Борисов —
«Автор», 2026

Заключительная книга одноименного романа Обычный человек в магическом мире. Динамичный, жёсткий и увлекательный цикл о человеке, который дважды начинал жизнь с нуля. Здесь есть всё: бегство от чудовищ, схватки с князьями, магия на грани жизни и смерти, предательство близких и вера в себя. Сергей Богатырёв — герой, за которым хочется следить, и его путь от сироты до князя — это история, которую невозможно забыть.

© Борисов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Том 5	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Борисов

Обычный человек в магическом мире Том 5

Глава 1

Том 5

Все персонажи книги выдуманы и к реальным людям никакого отношения не имеют.

Выехал я из своего уютного хутора на следующий день, ещё до рассвета. Солнце только начинало золотить горизонт, когда я захлопнул дверцу пикапа, завёл двигатель и направил машину в сторону Курской области. Пора было наведаться к Петровичу, увидеть своими глазами, что там происходит с нашим общим предприятием, и заодно передать часть трофеев на реализацию.

Честно говоря, я настолько доверял Петровичу, что даже до сих пор толком не знал, чем именно занимается наше предприятие, которым он управлял. Я вложил в это дело деньги, артефакты и кристаллы, дал ему полную свободу действий и больше не вмешивался. Но теперь, когда у меня появилось время и возможность, пришло время выяснить это. Я должен был знать, на что тратятся мои средства и как идёт развитие нашего общего дела.

Дорога была пустынной, и я наслаждался одиночеством и тишиной. Где-то посредине Орловской области, на трассе, у неприметного поворота, ведущего в небольшую деревеньку, я заметил автомобиль с поднятым капотом и двух девушек, голосующих на обочине.

Я сбавил скорость, присмотрелся к барышням, и невольно присвистнул, пробормотав себе под нос:

— Ну и дела... Как тесен мир.

На трассе голосовали Алеся — та самая горничная, которую я спас в Минске от назойливых ухажёров, — и, что самое неожиданное, Ольга. Младшая княжна Смоленская. Та самая Ольга, которая вместе с сестрой уехала к князю Псковскому.

Я остановил пикап, вышел из кабины и, улыбнувшись, обратился к девушкам:

— Девчата, рад вас видеть! Что у вас тут случилось?

— О, Сергей! — воскликнула Алеся, и глаза её засияли радостью. — Неужто это ты?

— Да, это я, — ответил я, переводя взгляд на Ольгу. — Но скажи мне, пожалуйста, — я повернулся к ней, стараясь говорить спокойно, хотя внутри уже закипало любопытство, — то, что ты собиралась путешествовать, я знал. Но что здесь делает княжна Ольга Николаевна Смоленская?

При этих моих словах Алеся непонимающе посмотрела на свою спутницу. Видимо, Ольга скрывала от неё, кто она на самом деле. А Ольга... она покраснела так сильно, что даже шея стала пунцовой. Она опустила глаза, теребила край куртки и молчала, пока я терпеливо ждал.

Наконец, собравшись с духом, она начала рассказывать свою историю — всё, что случилось после нашего расставания.

Когда они с Татьяной прибыли в дом Николая Фёдоровича Псковского, сначала всё было хорошо. Их встретили как дорогих гостей, окружили заботой и вниманием. Со свадьбой долго не тянули — быстро организовали церемонию, и Татьяна стала официальной второй женой князя Псковского.

Но Ольгу это не касалось. Она была просто младшей сестрой, приехавшей погостить. Однако вскоре выяснилось, что у Николая Псковского есть родственник — его двоюродный брат, немолодой уже, вдовец с тяжёлым характером, и тот засмотрелся на Ольгу. Князь Псковский решил, что это отличная партия, и начал настаивать на том, чтобы выдать Ольгу замуж за своего родственника. Та, конечно, была категорически против. Она пыталась объяснить, что не хочет выходить замуж по принуждению, что она не готова к такому браку, что этот человек ей отвратителен. Но на неё никто не хотел слушать.

Она пожаловалась сестре, надеясь найти в ней поддержку. Но Татьяна, вместо того чтобы защитить её, встала на сторону мужа. Она начала уговаривать Ольгу, убеждать её, что это отличный шанс, что она должна подчиниться и что так будет лучше для всех. Ольга пыталась возражать, но сестра была непреклонна.

Это стало последней каплей. Ольга не могла больше выносить этого. Она бежала от подобного предложения отца в Смоленске, и вот теперь собственная сестра принуждает её к тому же самому. Ольга чувствовала себя преданной — не только сестрой, но и всей своей семьёй, которая, казалось, видела в ней лишь выгодную партию, а не человека.

И тогда она решила сбежать.

Тайком, под покровом ночи, Ольга собрала самое необходимое, перехитрила охранников, приставленных к ней как надсмотрщики, — она подкупила одного из них, усыпила другого и, воспользовавшись суматохой, улизнула из дворца. Она вышла на дорогу, поймала первую попавшуюся машину, в которой оказалась Алеся, и просто уехала.

Ольге, по сути, было всё равно куда ехать. В родительском доме ей делать было нечего — отец уже пытался выдать её замуж против воли, и она знала, что вернувшись, столкнётся с тем же давлением. В доме сестры, где теперь правил князь Псковский, она была чужой. А Алеся всё равно путешествовала, и Ольга решила прибиться к ней. Так они и колесили по дорогам — две девушки, которые не знали, куда им податься.

А потом их машина сломалась прямо здесь, на трассе. Они уже начали отчаиваться, когда по воле судьбы первым, кто остановился, оказался я.

Я слушал её сбивчивый рассказ, чувствуя, как внутри поднимается глухая злость на этот мир, на князей и на всех, кто считает, что могут распоряжаться чужими судьбами как своей собственностью. Но я сдержался. Вместо этого я сказал:

— Забирайтесь в машину, девчата. Я отбуксирую вас до ближайшей автомастерской, а там разберёмся.

Они с благодарностью закивали, забрались в пикап, и я отбуксировал их сломанную машину до ближайшего села. Там я договорился с местным механиком, оплатил ремонт из своего кармана и снял для девушек номер в гостинице, чтобы они могли отдохнуть с дороги.

Я не мог их бросить. И, судя по тому, как Ольга смотрела на меня, она тоже была рада, что встретила меня снова. Впереди был новый день и новые решения. А пока — они были в безопасности.

Глава 2

Поломка оказалась не такой уж и серьёзной — механик в придорожной мастерской, коренастый мужик с вечно прокуренным голосом и мозолистыми руками, справился с ней меньше чем за час. Пока мы обедали в небольшой придорожной закусочной — на удивление уютном месте с домоткаными скатертями и запахом домашней кухни, — машину Алеси уже починили и загнали на стоянку. Я расплатился за ремонт, не позволив девушкам даже возразить, и мы вышли на свежий воздух, прищурившись от полуденного солнца.

Я спросил у девушек, куда они собираются двигаться дальше. Они переглянулись, перебросились парой фраз взглядами, и Алеся ответила за обеих, пожав плечами с той лёгкой беспечностью, которая так ей шла:

— Да нам, по сути, без разницы. У нас нет чёткого маршрута. Если ты не против, мы могли бы какое-то время попутешествовать с тобой. Всё веселее, чем одной по дорогам мотаться, — она стрельнула глазами в сторону Ольги. — Да и Ольга, я смотрю, тоже не против компании.

Ольга молчала, но я видел, как она смотрит на меня — с надеждой, с лёгкой тревогой, словно боялась, что я откажу. Она перебирала край своей куртки, теребила замок, и в этом жесте чувствовалась та неуверенность, которую я так хорошо запомнил по нашему первому знакомству в разрушенном Ильинске.

Я был не против. В конце концов, компания в дороге — это всегда лучше, чем одиночество на пустынных трассах. Да и девушки были мне не чужими. Алеся — та самая спасённая горничная, которая теперь путешествовала по миру, осуществляя свою мечту. Ольга — младшая княжна, сбежавшая от навязанной свадьбы. Они обе были сильными, независимыми и явно не искали во мне спасителя — просто попутчика.

Мы уехали в свои автомобили — я в пикап, девушки в свою только что отремонтированную машину — и двинулись в сторону Курска, а точнее — в село Липки, где меня ждал Петрович. Я вёл машину, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что девушки не отстают, и чувствовал, как по телу разливается спокойное, ровное тепло.

К вечеру того же дня мы добрались до села. Липки встретили нас тишиной и уютом — аккуратные домики с резписными наличниками, зелень деревьев, вечерний воздух, пахнущий цветущими садами и свежескошенной травой. Село жило своей размеренной жизнью: где-то лаяли собаки, пахло дымком из печных труб, и вдалеке слышались голоса детей, играющих на улице.

Мы заселились в местную гостиницу — скромное, но чистое здание с приветливой хозяйкой, горячей водой и пушистыми полотенцами. Девушки заняли номер напротив моего, и мы разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть с дороги. Я скинул обувь, умылся холодной водой и, чувствуя, как приятная усталость разливается по телу, рухнул на кровать, прикрыв глаза.

Я уже лёг спать, проваливаясь в приятную полудрёму после долгого дня за рулём, когда в дверь тихо, но настойчиво постучали. Стук был негромким, но настойчивым, словно тот, кто стоял за дверью, боялся разбудить весь этаж, но отступить не собирался.

Я нехотя поднялся, накинул штаны, прошлёпал босыми ногами по полу к двери и открыл.

На пороге стояла Ольга. В коротеньком халатике из тонкого шёлка, едва прикрывающем бёдра, с распущенными волосами, которые мягкими волнами спадали на плечи, и с горящим, решительным взглядом, в котором читалось всё, что она не могла сказать словами. Я даже не успел открыть рот, чтобы спросить, что ей понадобилось в такой час, — она сделала шаг вперёд, впилась в мои губы жадным, требовательным поцелуем и буквально затолкала меня обратно в номер.

Ноги сами попятились, дверь захлопнулась за нами с глухим стуком, и нас накрыла такая волна страсти, что мы буквально на ходу начали срывать друг с друга одежду. Шёлковый халат Ольги скользнул вниз и упал на пол, мои штаны полетела следом, и мы рухнули на кровать, не в силах больше ждать ни секунды.

Ольга была совсем неопытной — это чувствовалось в каждом её движении, в каждой робкой, но отчаянной ласке. Она словно пробовала себя заново, познавала своё тело и моё одновременно, и в этом было что-то трогательное и волнующее. Но она была невероятно старательной, словно хотела наверстать всё, что упустила за годы скитаний и страха, за время, проведённое в плену у чужих решений и чужих желаний. Моего опыта хватало на нас обоих, и я чувствовал, как она тает в моих руках, как её дыхание сбивается, а тело доверчиво отвечает на каждое прикосновение.

Когда мы наконец перевели дыхание, я приподнялся на локте, глядя в её сияющие глаза, в которых отражался тусклый свет уличного фонаря, и спросил:

— Ольга... что это было?

Она улыбнулась — той самой улыбкой, которую я запомнил ещё в разрушенном Ильинске, когда мы пробирались через завалы и прятались от зомби. Но теперь в этой улыбке не было страха — только счастье и лёгкое смущение.

— Ты мне понравился ещё там, в том мёртвом городе, — тихо сказала она, проводя пальцем по моей груди, очерчивая линии мышц. — Когда мы с сестрой застряли, когда уже не надеялись выбраться, когда голод и страх почти сломали нас... Ты пришёл. Весь такой героический, уверенный, сильный. Ты спас нас, ничего не прося взамен. Татьяна была душой, когда выбрала не тебя. А я... я не собираюсь упускать своё счастье. Я не хочу больше ждать. Я не хочу больше ничьих решений, кроме своих.

Она притянула меня к себе, снова поцеловала, и все вопросы, все сомнения, все мысли о прошлом и будущем растворились в этом поцелуе. Дальше у нас снова не было времени для разговоров.

Ночь проскочила в одно мгновение — она сгорела в жарком, сумасшедшем танце страсти и нежности, смешанных в едином ритме двух тел, которые наконец-то нашли друг друга. Мы уснули уже под утро, обессиленные и счастливые, переплетённые в объятиях, и проснулись от солнечного света, пробивающегося сквозь неплотно задёрнутые шторы.

Мы вышли на завтрак невыспанные, но очень довольные. Ольга прятала глаза от Алеси, а та только ухмылялась, поглядывая на нас с лукавым прищуром, покачивая головой и явно наслаждаясь ситуацией. Она всё поняла с первого взгляда и, кажется, была только рада за подругу.

После завтрака мы всей компанией направились к Петровичу. Я вошёл первым, поздоровался по-свойски, заодно представляя девушек, что были со мной.

Он явно не ожидал такого визита — увидев меня на пороге, он растерянно заморгал, а когда увидел за моей спиной ещё и двух незнакомых девушек, совсем смешался. Он даже попытался пригласить свою и без того гладкую шевелюру, что было так на него не похоже.

Он всячески прятал от меня взгляд, мялся, перекладывал на столе какие-то бумаги, явно хотел что-то сказать, но не решался. Тогда я отвёл его в сторону, в тихий угол кабинета, и снова спросил прямо, без обиняков, что его гложет.

Петрович тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу, словно собираясь с силами, и признался:

— Понимаешь, Сергей, я ведь уже в мыслях отдал за тебя своих племянниц замуж. Думал, всё будет хорошо, вы поженитесь, заживёте, дети пойдут... А они сбежали, не дождав-шись. И мне теперь стыдно перед тобой до чёртиков. Будто я подвёл тебя, не уследил за ними, не удержал.

Я махнул рукой, чувствуя, как внутри разливается тепло от его искренности. Он действительно переживал, и это было по-настоящему ценно.

— Петрович, хватит переживать, — сказал я твёрдо, глядя ему прямо в глаза. — Это не твоя вина. Девчонки молодые, у них свои головы на плечах. Они сделали свой выбор, и я не держу на них зла. Если бы я действительно хотел жениться, я бы сам проявил настойчивость, приехал бы, поговорил с ними, объяснил. А так — просто не судьба. Значит, так должно было случиться.

Я положил руку ему на плечо, чувствуя, как напряжение в его плечах начинает спадать.

— Ты лучше покажи мне производство. Я приехал сюда именно за этим — хочу увидеть, что мы построили, и понять, куда двигаться дальше. А историю с девочками пусть забудет каждый из нас. В конце концов, у меня есть другие планы, и они не требуют сожалений о прошлом.

Петрович облегчённо выдохнул, и его лицо наконец просветлело. В его глазах заплясали знакомые озорные искорки, и он снова стал тем самым Григорьичем, которого я знал — уверенным, деловым, готовым сворачивать горы.

Он хлопнул меня по плечу своей широкой ладонью, улыбнулся и кивнул:

— Идём. Покажу тебе всё. У нас есть что показать, Сергей. Честно говоря, я сам иногда удивляюсь, что мы за год смогли сделать.

Мы направились к выходу, оставляя позади все тревоги и сомнения. Впереди был новый день — и новые планы.

Глава 3

Петрович повёл нас на край села, туда, где, как оказалось, раскинулась огромная территория с множеством отдельных предприятий. У въезда красовалась массивная вывеска с гербом и надписью: **«Предприятия графа Богатырёва»**. Я остановился, вглядываясь в эти слова, и внутри меня разлилось странное чувство — гордость пополам с удивлением. Моё имя, мои деньги, моё дело. И всё это работало, росло, приносило плоды.

— Здесь производят увлажняющие крема, — показал Петрович на одно из цехов, где из труб поднимался лёгкий пар и слышался ровный гул механизмов. — Спрос на них бешеный. Магическая косметика сейчас в тренде, и мы одни из немногих, кто делает её по старым рецептам с добавлением аномальных компонентов. Баба Маня консультирует, кстати.

Мы перешли к соседнему цеху.

— Там бумажные изделия. Самое разное — от простых блокнотов до артефактной бумаги для чертежей и заклинаний. Тоже ходовой товар, особенно среди магов и артефакторов.

Он махнул рукой в сторону дальнего угла территории, где стояло здание, обнесённое отдельной оградой.

— А вот там, в самом конце, находится артефактный цех. Там работают трое мастеров, которых я выписал из столицы. Они творят чудеса, Сергей. Обороты уже такие, что мы едва успеваем принимать заказы.

Мне захотелось самостоятельно пройти по цехам, посмотреть своими глазами, что и как там устроено. Я прошёлся по каждому зданию, заглянул в каждый угол, поговорил с мастерами и рабочими. Везде кипела работа — люди трудились, механизмы гудели, и воздух пах свежей древесиной, маслами и магией. Я чувствовал, как внутри разливается гордость и уверенность: всё идёт по плану.

А дальше мы поехали в соседнее село. Оказалось, что это был не единственный объект нашей империи. Там нас встретил целый пищевой кластер: молокозавод, пищекомбинат, хлебозавод и мясокомбинат. Везде кипела работа, и везде стояла моя печать.

Я был под впечатлением, и не скрывал этого.

— Петрович, — сказал я, когда мы вышли из последнего цеха и остановились на свежем воздухе. — Ты проделал невероятную работу. Я даже не представлял, что за год можно так развернуться. Это... это грандиозно.

Он довольно улыбнулся, но в его глазах мелькнул хитрый огонёк.

— Ну, это ещё не всё. Мы только начинаем, Сергей. Но сейчас я тебя никуда не отпускаю. Без застолья, да ещё и в твой день рождения — это было бы преступлением.

Я замер. День рождения? Я полез в память, прокручивая даты, и понял, что он прав. Сегодня действительно был мой день рождения. Двадцать один год. Я совсем забыл об этом в череде погонь, сражений и бесконечных дорог.

— Знаешь, я и правда забыл, — усмехнулся я. — Так что насчёт застолья — я совсем не против.

Мы направились обратно в село, и по дороге Петрович задал вопрос, который витал в воздухе с самого моего приезда:

— А когда ты уезжать собираешься?

Я пожал плечами:

— Да пока никуда не собираюсь. Есть дела здесь, надо разобраться с отчётами, посмотреть на производство вблизи. Может, и останусь на какое-то время.

Петрович нахмурился, но не удержался:

— А как же князь Белгородский? Он же тебя до сих пор ищет. Если узнает, что ты здесь, не успокоится.

— Сам он сюда не приедет, — ответил я уверенно. — Слишком далеко, слишком хлопотно. А его люди... — я усмехнулся. — Они слишком слабы, чтобы сделать мне что-то. Я теперь не тот беглый следопыт, за которым можно охотиться.

— Ну, ты, конечно, прав, — не сдавался Петрович. — Но эти отморозки — они как шакалы. Могут навредить предприятиям. А это нам совсем не нужно.

Я задумался. В его словах была доля истины. Люди Белгородского князя могли натворить дел, если бы добрались до моих фабрик. И я решил, что разумнее будет уехать из села, но не слишком далеко — чтобы быть в курсе всех дел, но не подставлять производство под удар.

— Ну, может, ты и прав, — ответил я. — Но из области я уезжать не собираюсь. Буду где-то поблизости. А если что — всегда успею вернуться.

— Ладно, хватит о неприятном, — сказал я, хлопнув его по плечу. — Лучше пошли к нашим. Надеюсь, с ними всё в порядке?

— Ну а что им будет? — усмехнулся Петрович. — Все живы, здоровы, соскучились. Пойдём, они уже заждались.

Мы дошли до того дома, где в прошлый раз меня принимал Петрович. У ворот уже стояла баба Маня — она при виде меня всплеснула руками, и глаза её наполнились теплом.

Я подошёл к ней и вручил подарок — те самые красивые цветы из другого мира, которые я привёз из Авалона. Они переливались всеми оттенками багрового и золотого, излучая лёгкое магическое свечение.

Когда баба Маня увидела их, она вытаращила глаза, а затем выдохнула с трепетом:

— Господи, да это же цветы омоложения! Я думала, они только в древних книгах описаны! Это же какая ценность!

Она схватила букет в охапку, прижала к груди и, бормоча что-то себе под нос, припустила к себе в дом с такой скоростью, что я даже не успел слова сказать.

Следом пришёл Прохор. Он выглядел чуть старше, чем в прошлую нашу встречу, но глаза горели всё тем же огнём любопытства. Я вручил ему книгу из библиотеки Авалона — старинный манускрипт в кожаном переплёте с золотым тиснением.

Прохор взял её дрожащими руками, раскрыл первую страницу, пробежался глазами по строкам, и его лицо озарилось таким же восторгом, как у бабы Мани.

— Это же... — прошептал он. — Это же бесценный экземпляр! Таких книг в нашем мире просто не существует! Какая ценность!

И он, схватив книгу, выскочил из дома и ринулся в свою библиотеку, уже бормоча о том, как нужно её сохранить.

Я рассмеялся. Больше подарков я никому дарить не решился — иначе рискуя остаться за праздничным столом в полном одиночестве.

Через час, когда все собрались за столом, баба Маня вернулась — с эликсиром крепкого здоровья в изящном флаконе. Она поставила его передо мной и с улыбкой сказала:

— Дарю тебе, сынок. Пусть здоровье твоё будет крепче камня.

Прохор тоже явился — с коллекционной книгой про все виды оружия. Он вручил мне её с поклоном.

— Пусть оружие в твоих руках всегда будет верным и острым.

Пока мы праздновали мой день рождения, Ольга и Алеся как-то незаметно сдружились со всеми. Я видел, как они перешёптываются с бабой Маней, как Прохор показывает им старые карты и объясняет что-то. Как же я удивился, когда Ольга подошла ко мне и с сияющими глазами сказала:

— Сергей, ты знаешь, баба Маня взяла меня в ученицы! Я так счастлива! Таких знаний о травах теперь нигде не найти, даже в самых лучших академиях. Она говорит, что у меня талант!

Я не успел ничего ответить, как подбежала Алеся, запыхавшаяся и покрасневшая.

— А меня Прохор допустил к своей библиотеке! — воскликнула она. — Ты представляешь? Я столько книг прочитала, а там такие редкие экземпляры! Я теперь никуда отсюда не уеду, пока не прочитаю их все!

Я улыбнулся, глядя на них. Они нашли своё место здесь, в этом селе, и я был искренне за них рад.

Ближе к ночи Петрович проводил нас к дому, который оказался для меня полным сюрпризом. Я даже не знал, что у меня в селе есть свой дом. Петрович махнул рукой и признался:

— Готовил его как приданое для племянниц. Думал, вы поженитесь и заживёте здесь. Но раз уж они уехали, дом теперь гостевой. Так что живи, сколько хочешь.

Дом был построен для молодой семьи — одна просторная спальня с огромной кроватью, гостиная с камином, терраса с видом на сад. Я чувствовал себя почти как дома.

Я решил принять душ перед сном — расслабиться, смыть с себя пыль дорог и дневную суету. Вода была горячей, и я стоял под струями, чувствуя, как напряжение уходит из мышц, как мысли начинают разглаживаться.

Когда я вышел из душа, накинув на бёдра полотенце, я зашёл в спальню — и застыл на пороге.

На кровати лежали две очаровательные нимфы. Абсолютно обнажённые, расслабленные, с игривыми улыбками. Я моргнул, не веря своим глазам. Ольга и Алеся смотрели на меня с предвкушением.

Я застыл на пороге, уставившись на девушек, не в силах пошевелиться. Язык отказывался говорить, а мысли путались в голове. Сердце забилося быстрее, и я почувствовал, как по телу пробегает горячая волна.

И тут я услышал голос Ольги — низкий, соблазнительный, в котором звучала лёгкая насмешка:

— Ну и чего ты ждёшь, Сергей? Мы тебя уже ждали. Мы ведь решили сделать тебе сюрприз на день рождения, — проворковала она, и её глаза блеснули в полумраке комнаты, освещённой лишь тусклым светом ночника. — Так что не стой столбом.

Она медленно провела языком по соску Алеси, и та громко, чувственно застонала, выгибаясь навстречу её губам. Звук этот пронзил меня насквозь, и я почувствовал, как кровь приливает к паху. В этот момент полотенце на моих бёдрах, завязанное узелком, не выдержало и сползло вниз, обнажая моё возбуждение, которое уже невозможно было скрыть.

Девушки переглянулись и рассмеялись.

— Мы видим, что ты не против, — прошептала Алеся, облизнув губы.

Я не стал больше томить их ожиданием. Я сделал шаг, потом второй, потом юркнул в постель, и оказался между ними в единый миг, чувствуя, как их горячие тела прижимаются ко мне с обеих сторон.

Секс был жарким — сумасшедшим, неистовым, полным страсти и желания. Мы не сдерживались, и я отдавался этому полностью, чувствуя, как они обе отдаются мне. Алеся оказалась не такой уж и неопытной, как я думал, и я понял, что мой опыт ей не помеха. Когда она выдохлась, Ольга подхватила эстафету, и я чувствовал, как её хрупкое тело дрожит от наслаждения.

Олеся отключилась через пару часов, обессиленная, и тихо посапывала, уткнувшись лицом в подушку. Мы с Ольгой лежали, прижавшись друг к другу, и в какой-то момент, когда я снова перевёл дыхание, я поднялся на локтях и посмотрел на неё:

— Оль, ты что, совсем не ревнуешь к Алесе? — спросил я, и в голосе моём звучало искреннее удивление.

Она посмотрела на меня, улыбнулась, и её глаза блеснули в темноте.

— Сергей, ты забыл, кто я? Нас с детства готовят к тому, что наши мужья будут аристократами. А это значит, что в семье будет как минимум две жены. А то и целый десяток. Рев-

ность — это не для таких, как мы. Мы с детства знаем, что будем делить мужчину с другими женщинами. И мы не боимся этого.

Я задумался. Она говорила так уверенно, словно это было что-то само собой разумеющееся. Для меня это было странно — в моём прошлом мире моногамия была нормой, и идея делить женщину с кем-то ещё вызвала у меня отторжение. Но здесь всё было иначе.

— И что, ты считаешь Алесю второй женой? — спросил я, пытаюсь осмыслить услышанное.

Ольга покачала головой. В её голосе появилась лёгкая грусть.

— К сожалению, нет. Алеся — хорошая девочка, милая, добрая, красивая. Но она обычная. А тебе нужна жена-магичка. Ты сегодня заездил бедняжку, и меня тоже. Но я выдержала твой напор, а вот она — нет. Учти, что это уже вторая ночь, которую мы проводим без сна. Да и я не железная. Тебе хотя бы вторая жена нужна, чтобы я могла переводить дух.

Я усмехнулся, обнимая её крепче.

После разговора Ольга прильнула к обнажённой Алесе, обняла её и быстро уснула, прижавшись к ней щекой. Они лежали рядом — светловолосая и темноволосая, две хрупкие фигуры, и я смотрел на них, чувствуя, как внутри разливается странное, почти забытое тепло.

Я ещё полчаса ворочался, обдумывая наш разговор. Она была права — мне нужна была жена-магичка, которая могла бы разделить со мной всю сложность этого мира, которая понимала бы, что значит быть сильным, что значит постоянно рисковать жизнью. Но был ли я готов к этому? Я всё ещё не хотел никого привязывать к себе. Слишком опасной была моя жизнь. Но Ольга... она была рядом. Она хотела быть со мной. И, возможно, это было именно то, что мне нужно.

Я закрыл глаза, чувствуя, как усталость наконец накрывает меня мягкой, тёплой волной, и провалился в сон, оставляя мысли о будущем на завтра.

Глава 4

Когда я открыл глаза, девушек рядом уже не было. Только лёгкий аромат их духов ещё витал в воздухе, напоминая о прошедшей ночи, да записка на столе, оставленная знакомым почерком, хранила следы вчерашнего дня.

«Ты вчера был неподражаем. Твои Леся и Оля. P.S. Будем поздно.»

Я улыбнулся, перечитал строчки и почувствовал, как внутри разливается приятное тепло. Вчерашний день рождения запомнится мне надолго — и не только из-за праздника, но и из-за сюрприза, который преподнесли мне девушки. Я лежал ещё несколько минут, прислушиваясь к тишине, и думал о том, как странно и замечательно складывается моя жизнь. Ещё год назад я был беглым следопытом, скрывающимся от князя Белгородского, а теперь — граф, владелец предприятий, маг первого уровня, с двумя красивыми женщинами в постели. Порой я сам не верил в то, что происходило.

Я встал, умылся холодной водой, приводя мысли в порядок, и вспомнил, что сегодня у меня тоже есть дела. Я хотел отобрать артефакты для Петровича — те, что можно продать или пустить в дело. Но некоторые из них я знал как они работают, а о некоторых не знал ровным счётом ничего. И потому решил показать их духу книги. В конце концов, Андерсон называл себя великим магом и артефактором — кто, как не он, сможет пролить свет на загадочные свойства моих трофеев?

Я достал книгу из пространственного кольца, открыл её на первой странице и, убедившись, что Андерсон сегодня в хорошем расположении духа и готов к общению, начал выкладывать перед собой один артефакт за другим.

Процесс оказался увлекательным. Андерсон подробно описывал свойства каждого предмета, словно читал лекцию в древней академии. Одни вещи, как он объяснил, были обычными безделушками — забавными, но бесполезными игрушками, которые могли развлекать, но не более. Другие — настоящими сокровищами, способными перевернуть ход битвы или даже спасти жизнь.

Вот артефакт холода — небольшая пластина из тёмного металла, покрытая тончайшей вязью рун. При активации она охлаждала всё вокруг до температуры, при которой замерзала даже вода. Я представил, как в летний зной или в пылу битвы он может пригодиться, и отложил его в сторону. Вот его противоположность — артефакт жара, который мог разогреть помещение до состояния летнего зноя. Тоже полезная вещь — особенно если придётся ночевать в холодных руинах аномалии.

Лечебный артефакт — небольшая круглая пластина, которая при прикосновении к ране затягивала её почти мгновенно, оставляя лишь тонкие розовые шрамы. Я представил, как он пригодится мне в следующих вылазках в аномалию, и сразу же отложил его для себя. В мире, где каждая рана могла стать смертельной, такая вещь была бесценна.

Но самые интересные находки ждали меня впереди.

Артефакт временного полёта — изящная брошь в виде крыла, которая при активации позволяла парить в воздухе на небольшой высоте в течение короткого времени. Андерсон объяснил, что это не полноценный полёт, а скорее контролируемое зависание — но даже это могло спасти жизнь в нужный момент, например, перелететь через пропасть или уклониться от удара.

Артефакт правды — простой на вид кулон, но его свойства были поразительными. При активации он показывал, говорит ли человек правду. В мире, где каждый второй готов обмануть, предать или продать, такая вещь была бесценна. Я мог бы использовать его в переговорах с купцами, с князьями, с любым, кто пытался бы меня обмануть.

Но самым интересным оказался артефакт поиска порталов. Это был небольшой диск с вращающейся стрелкой, которая указывала направление на ближайший проход между мирами. Теперь мне не придётся бродить по аномалиям, выслеживая порталы наугад, рискуя жизнью в бесконечных поисках. Этот артефакт сам указывал на них в радиусе нескольких километров, и я чувствовал, как он начинает пульсировать в моей руке, словно живой, когда я направлял его в сторону предполагаемой аномалии.

А ещё — среди обычных пространственных колец нашёлся один совершенно особенный. Браслет скрытого ношения. Во-первых, его объём был в несколько раз больше, чем у обычных артефактов. Во-вторых, владелец мог сделать его полностью невидимым для посторонних — его нельзя было найти ни визуально, ни тактильно, ни даже магическим сканированием. Я надел его на запястье, сосредоточился, и через мгновение он словно растворился в воздухе, оставив лишь лёгкое ощущение тяжести на коже. Я провёл пальцем по тому месту, где он должен был быть, и ничего не нащупал. Это был идеальный тайник — идеальное место для самых ценных вещей, для печатей властителей, для ключевых артефактов, которые не должны попасть в чужие руки.

Ещё множество артефактов оказалось столь интересными, что я решил оставить их себе. И не стал себе в этом отказывать. Хотя для Петровича на продажу я отложил немало — часть трофеев должна была принести прибыль, чтобы бизнес продолжал расти. Я разделил их на две стопки: одна — в невидимый браслет, вторая — на реализацию.

Потом я стал доставать книги и свитки, добытые в мире Андерсона. И тут дух книги возбудился не на шутку. Его строчки на страницах стали более живыми, более взволнованными, словно он увидел что-то, что давно искал.

— Ты это чего? — спросил я, не понимая его энтузиазма.

— Это же магические книги! — большими буквами написал Андерсон. — В них записаны знания, как преобразовывать твою жалкую молнию в нечто большее! Как создать электрический доспех, который не пробьёт ни одна стрела! Как плести заклинания, о которых в твоём мире даже не слышали! А не просто кидать сгусток энергии куда-то вперёд, как это делают все новички, включая тебя.

Я задумался. Электрический доспех. Это звучало более чем заманчиво. Я представил, как искрящаяся броня покрывает моё тело, как стрелы и мечи отскакивают от неё, не причиняя вреда, как я становлюсь неуязвимым для обычного оружия.

— Но почему тогда в этом мире никто не знает, что магию можно преобразовывать? — спросил я. — Почему все просто кидают сгустки и всё? В книгах, что я читал, ни слова об этом.

— А это потому, что только на ранге мага первого уровня человек начинает чувствовать в себе нечто новое, — ответил Андерсон. — Только тогда он может научиться преобразовывать свою магию в новые формы. До этого — только грубая сила, только инстинкты. Ты перешёл на этот ранг, и теперь перед тобой открылись новые горизонты. Но в вашем мире никто не знает об этом, потому что за тысячелетия знания были утеряны. Войны, катастрофы, упадок магии — всё это стёрло из памяти людей то, что когда-то было обычным делом.

Я вспомнил то странное чувство, которое появилось у меня после закрытия портала — когда я стал магом первого уровня. Тогда я не понимал, чего мне не хватает. Теперь я знал. Мне не хватало знаний. Не хватало понимания того, как работает магия на более глубоком уровне, как её можно трансформировать, перестраивать, делать более совершенной.

— И что, с помощью этих книг я смогу научиться формировать тот самый доспех? — спросил я, чувствуя, как внутри загорается азарт. Пальцы уже сами тянулись к книгам, словно предвкушая те знания, что они хранили.

— Сможешь, если сможешь прочитать, что там написано, — усмехнулся Андерсон.

Я открыл первую попавшуюся книгу, взглянул на странные закорючки текста — и ничего не понял. Даже самые простые символы выглядели как причудливая вязь, не имеющая ничего

общего с привычными буквами. Они переплетались, изгибались, словно живые, и от их вида у меня начинала болеть голова.

— Послушай, — сказал я раздражённо. — Тут какие-то каракули. То, что пишешь ты, я понимаю, но то, что написано в этих книгах, для меня — китайская грамота. Как это понимать?

Андерсон ответил спокойно, словно ждал этого вопроса:

— А тут всё просто. Я свою душу в книгу запечатлел, и когда ты взял книгу в руки, часть моей души отдалась тебе — чтобы ты понял меня, а я тебя. Так что не переживай. Научу я тебя языку и письменности моего мира. Это не так сложно, как кажется. У тебя уже есть основа — та часть меня, что живёт в тебе. Остальное — дело практики.

Я не стал откладывать в долгий ящик. Если я хочу стать сильнее, если хочу освоить новые заклинания и превратить свою молнию в нечто большее, чем просто сгусток энергии, нужно начинать сейчас. У меня было время, и я мог позволить себе потратить день на обучение.

Обучение началось сразу же. Андерсон диктовал буквы, объяснял правила произношения, показывал, как строятся предложения, как меняется смысл слова в зависимости от интонации и контекста. Мы занимались несколько часов подряд, и я впитывал знания, как губка. Казалось, что язык Авалона уже был где-то глубоко во мне — он просто ждал, когда его пробудят.

Не знаю, что помогло мне усвоить его так быстро — та часть души, которой поделился со мной Андерсон, или что-то иное, но к вечеру я уже мог бегло читать и даже немного говорить на языке мира Авалона. Слова лились, предложения складывались сами собой, и я чувствовал, как в голове открывается целый новый пласт знаний. Теперь я мог не только читать заклинания, но и понимать их суть — как они работают, почему они так устроены, как их можно модифицировать.

К вечеру пришли девчонки. Они принесли с собой снедь — горячие пирожки с мясом и капустой, солёные огурчики, домашний хлеб, кувшин парного молока и даже баночку меда. Баба Маня, видимо, решила, что нас нужно накормить как следует, и не поскупилась. От запаха свежей выпечки у меня перехватило дыхание, и я понял, насколько голоден.

Только когда я увидел еду на столе, я понял, что за весь день не съел ни крошки. Учёба с Андерсоном настолько захватила меня, что я забыл о самом простом и насущном. Я тут же накинулся на еду, и девушки смотрели на это с лёгкой усмешкой, переглядываясь между собой.

— И чем же ты целый день занимался, что даже поесть забыл? — спросила Ольга, подперев щеку рукой и с интересом глядя на меня. В её глазах плясали лукавые искорки.

Я прожевал кусок пирога, запил его молоком и ответил, чувствуя, как внутри разливается тепло от их внимания:

— Да так, дела накопились. На пару миллионов, не меньше. Решал их, пока вас не было. Артефакты разбираю, книги изучаю. А вы как провели день?

Ольга оживилась и начала рассказывать, чему её учила баба Маня. Оказывается, старушка передавала ей свои знания о травах — те самые, что собирались в аномалиях и обладали удивительными свойствами. Ольга с восторгом описывала, как распознавать целебные корни по запаху и цвету, как сушить листья, чтобы они сохраняли магическую силу, как варить снадобья, которые лечат даже самые тяжёлые раны. Она рассказывала так увлечённо, что я невольно заслушался, забыв про еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.